

## Эволюция теорий развития: 1960-1980-е гг.

© 2010 Э.С. оглы Рустамов

Председатель Центрального банка Азербайджана

E-mail: azolotov@yandex.ru

Характеризуется эволюция теорий развития, раскрывается сущность таких теорий, равно как и модернизационных проблем экономики. Предмет анализа - теоретические аспекты модернизации национальной экономики на фоне глобализационных процессов, эффективность свободной рыночной системы для достижения экономического роста, борьба с бедностью в слаборазвитых странах и качество институтов.

*Ключевые слова:* развитие, экономический рост, модернизация, провалы роста.

Выбор нацией приоритетных целей развития находится в непосредственной взаимосвязи с тем, как понимается контекст глобального развития. В настоящее время среди специалистов утвердилось представление о том, что не существует априорно детерминированной, универсальной для всех стран магистрали развития, и каждая нация оказывается перед проблемой выбора наиболее близкого ей пути развития.

Основная задача выбора связана с определением оптимального соотношения усилий, направляемых на решение двух задач:

- внедрение и развитие универсальных механизмов координации в экономической и общественно-политической сферах, сходных для значительного числа стран;

- использования конкурентных преимуществ, которые опираются на культурные традиции той или иной нации и выступают в качестве важных детерминант экономического поведения акторов.

Если для нации приоритетными являются цели экономического развития, то путем достижения этих целей является модернизация. Азербайджан сделал свой выбор в пользу развития открытой экономики и осуществления модернизации, учитывая при этом специфические культурные традиции страны.

Для более глубокого концептуального понимания проблематики развития, которая становится актуальной в условиях глобального экономического кризиса, полезно было бы проанализировать эволюцию теорий развития и проблему модернизации в современных условиях.

Одной из первых теорий экономического равновесия для развивающихся и слаборазвитых стран являлась "Теория порочного круга нищеты". Эту концепцию предложили в середине XX в. Г. Зингер и Р. Пребиш. Ученые попытались объяснить слаборазвитость стран набором взаимосвязанных экономических и демографических факторов. Вслед за Г. Зингером и Р. Пребишем появились разнообразные варианты "по-

рочных кругов нищеты". В основе всех них - соотношение между ростом населения и изменением экономических условий. Повышение качества жизни "съедается" последующим ростом населения. Х. Лейбенштайн предложил следующую схему. Увеличение урожайности приводит к улучшению питания. Это, в свою очередь, приводит к увеличению продолжительности жизни и к снижению смертности. Последующий демографический взрыв усиливает давление на имеющиеся природные ресурсы, в том числе на землю. Происходит дробление земельных наделов, и производительность труда падает, урожайность снижается.

Другой вариант порочного круга нищеты предложил Р. Нурске. Нехватка капитала в слаборазвитой стране приводит к низкой производительности труда, что обуславливает низкий уровень доходов. Отсюда - слабая покупательная способность и, следовательно, низкий уровень инвестиций, который снова приводит к нехватке капитала.

Все указанные теории обладали одним существенным недостатком - они не объясняли, как избавиться от "порочного круга нищеты". Поэтому У. Ростоу предложил в развитие этих теорий свою теорию самоподдерживающегося роста.

Главная задача теории заключалась в том, чтобы обосновать переход от традиционного общества (от аграрной экономики) к современному обществу западного типа (к индустриальной экономике), после чего в 1960 г. У. Ростоу сформулировал теорию стадий экономического роста. Первоначально он предлагал выделять три стадии экономического роста, позднее их количество выросло до пяти: 1) традиционное общество; 2) период создания предпосылок для взлета; 3) взлет; 4) движение к зрелости; 5) период высокого массового потребления.

Критериями выделения стадий служили преимущественно технико-экономические характе-

ристики: уровень развития техники, отраслевая структура хозяйства, доля производственного накопления в национальном доходе, структура потребления и т.д.

Первая стадия характеризуется традиционным сельскохозяйственным укладом жизни общества.

На второй стадии происходят важные изменения в сельском хозяйстве, транспорте и внешней торговле, экономика подготавливается к своему последующему взлету.

Во время взлета растут темпы капиталовложений, выпуск на душу населения, начинается быстрое внедрение новых технологий в промышленности и сельском хозяйстве. Развитие сначала охватывает небольшую группу отраслей, после чего распространяется на всю экономику в целом. Далее рост становится автоматическим, или самоподдерживающимся, если исполняются следующие условия: резкое увеличение доли промышленных инвестиций (с 5 до 10%); стремительное развитие одного или нескольких секторов промышленности; политическая победа сторонников модернизации экономики над приверженцами традиционного общества.

Четвертая стадия - это длительный этап технического прогресса (идет урбанизация, повышается доля квалифицированного труда, появляются квалифицированные управляющие).

На пятом этапе осуществляется сдвиг от предложения к спросу, от производства к потребителю.

Как отмечает С. Кузнец, представленная теория вполне подходит к “коммунистическим взлетам”, поскольку в процессе социалистической индустриализации действительно произошло удвоение нормы производственного накопления. В других странах норма накопления перед взлетом была, как правило, сильно выше 5% (в США - 15-20%, в Канаде тоже около 15%) и никакого удвоения нормы производственного накопления не происходило.

Несмотря на многие недостатки этой концепции, она оказала большое влияние на лидеров стран “третьего мира” и была использована в процессе создания новых теорий модернизации.

Объединив теорию “порочного круга нищеты” и концепцию “перехода к самоподдерживающемуся росту”, П. Розенштейн-Родан сформулировал теорию “большого толчка”, которая активно использовалась современниками ученого для обоснования условий модернизации экономики развивающихся стран. В центре исследования оказались проблемы первичной индустриализации, которые интерпретировались в духе неокейнсианства. В качестве рычага, который выведет экономику из порочного круга нищеты

и обеспечит ей самоподдерживающийся рост, предлагалось использовать иностранные инвестиции.

В эпоху популярности идей неокейнсианства главное внимание уделялось роли автономных инвестиций в росте национального дохода. Но модель Кейнса рассматривала экономику в краткосрочном периоде, так что было необходимо расширить ее на долгосрочный промежуток времени, что и сделали Е. Домар и Р. Харрод. В их модели ключевой переменной были инвестиции, обеспечивающие равновесный (гарантированный) уровень роста в экономике. Если фактический уровень роста ниже гарантированного, то экономическая система будет удаляться от состояния равновесия. Если гарантированный темп роста экономики выше естественного (т.е. такого, который обеспечивает полную занятость), то вследствие недостатка трудовых ресурсов темп роста будет ниже гарантированного, и производители снизят объем выпуска и инвестиций. Наступит депрессия.

Если гарантированный темп роста (которым можно управлять с помощью размера инвестиций) ниже естественного, то фактический темп роста может превысить гарантированный, поскольку существует избыток трудовых ресурсов и начнется бум.

При равенстве естественного, гарантированного и фактического темпов роста достигается идеальное развитие национальной экономики.

Модель Харрода - Домара легла в основу теории “большого толчка”. Получается, что, увеличивая уровень инвестиций, мы заставляем экономику расти, причем рост этот самоподдерживающийся.

Надо отметить, что для теоретиков “большого толчка” характерно весьма критическое отношение к регулирующей способности рынка. Большинство сторонников этой теории рассматривает рынок скорее как статическую, нежели динамическую систему, которая сама по себе не может осуществить модернизацию и вывести страны из “порочного круга нищеты”.

Еще одной разновидностью модели “большого толчка” является модель, предложенная в статье К. Мерфи, А. Шляйфера и Р. Вишни в 1989 г.<sup>1</sup> Авторы рассматривают возможность индустриализации в стране сразу в нескольких секторах экономики и приходят к следующим выводам.

Во-первых, если рассматривается простая модель совокупного спроса с единственным равновесием, то возможно существование единственного равновесия и индустриализацию осуществляют либо все фирмы, либо ни одна.

Во-вторых, если заработная плата в промышленном секторе выше, чем в аграрном, то при правильной координации инвестиций в экономике возможен большой толчок. Координирующая же роль государства может быть сведена к двум основным функциям - поощрять процесс инвестирования, с одной стороны, и сдерживать текущее потребление, с другой стороны. Можно предположить, что при этом государство еще и участвует в создании инфраструктуры рынка.

Интересную концепцию модернизации предложили Ф. Алэн и Д. Гейл<sup>2</sup>, которые рассматривали возможность создания новых технологий в различных рыночных условиях, сравнивали возможность внедрения новых технологий в странах с преимущественно рыночным финансированием, в странах с преимущественно банковским финансированием и пришли к такому выводу, что новые технологии скорее будут приняты в странах, где распространено рыночное финансирование (через рынок акций), а не банковское.

Иную концепцию “большого толчка” предложил А. Хиршман, рекомендовав развивающимся странам концепцию несбалансированного роста, так как для реализации плана сбалансированного роста необходим огромный капитал, которого у развивающихся стран просто нет. Первые инвестиции в некоторую отрасль экономики, считал А. Хиршман, нарушат равновесие в целом, что станет стимулом к новым инвестициям. Новые инвестиции, исправляя старое неравновесие, вызовут неравновесие в других отраслях экономики, что стимулирует дальнейший рост экономики в целом.

Попытка А. Хиршмана объединить две концепции тоже сопровождалась резкой критикой. Оппоненты А. Хиршмана указывали ему не то, что он слишком большую роль отводит рыночному механизму, который якобы быстро откликается на возникающие дефициты и малейшие изменения в политике государства. В развивающихся экономиках все, что связано с развитием, как правило, не сглаживает, а, наоборот, порождает все большие дефициты и дисбаланс. В результате наблюдается однобокое развитие экономики.

Кроме того, А. Хиршман сильно идеализирует деятельность экономики в развивающихся странах. Реально существующие правительства заботятся скорее о собственной выгоде, нежели о развитии экономики.

Подобные идеи привели к тому, что Г. Зингер выдвинул новую концепцию модернизации, в которой сбалансированный рост осуществляется посредством несбалансированных инвестиций<sup>3</sup>.

Большой толчок в промышленности невозможен без большого толчка в аграрной сфере. Поэтому Г. Зингер уделил особое внимание условиям модернизации, подготовке собственного сбалансированного пути развития. На передний план автор выдвигал увеличение продуктивности сельского хозяйства, повышение производительности труда в аграрных отраслях и стимулирование развития традиционных экспортных производств. В ряде случаев в ходе модернизации целесообразно развитие импортозамещения. Лишь в этих условиях большой толчок достигает цели.

Экономисты отмечают, что даже для данной, наиболее развитой, концепции характерна ориентация на внешние ресурсы. Таким образом, взоры национальных лидеров обратились вовне, и внешние займы стали неким спасательным кругом, ухватившись за который, можно вытащить внутреннюю экономику из болота.

Еще одну разновидность теорий “большого толчка” представили П. Гильямонт и С. Жаненей<sup>4</sup>, утверждающие, что большой толчок должен быть двояким. С одной стороны, он должен быть социальной помощью, в то время как второй поток инвестиций должен быть в экономику. Это делается для того, чтобы избежать транзакционных издержек по перераспределению потока денег в социальную сферу внутри страны. Также для слаборазвитых стран должна быть развита концепция, в какой именно отрасли следует осуществлять большой толчок, какую именно отрасль экономики следует развивать. И последнее. Подобная внешняя помощь не будет эффективна без новой политики относительно прав собственности в странах-реципиентах.

Здесь мы рассмотрели теории, которые предлагали неокейнсианцы. Совсем другую позицию занимали сторонники неоклассической концепции. Они предприняли попытку создать свою теорию модернизации в противовес неокейнсианским системам экономики. С точки зрения неоклассиков, главным условием экономического развития должна быть опора на внутренние ресурсы, а не на внешние займы. Таким образом, кейнсианские модели роста, в центре внимания которых находились проблемы соотношения сбережений и инвестиций, должны были уступить первенство неоклассическим теориям, анализировавшим равновесие между накоплением капитала и ростом населения. Это означало учет реального дуализма слаборазвитой экономики с традиционным сельскохозяйственным и современным промышленным сектором.

Для государств, в которых плотность населения высока, капитал дефицитен, а естественные ресурсы ограничены, У. Льюис разработал

теорию дуалистической экономики. Его идеи заключаются в следующем.

В традиционном секторе экономики (аграрном) существуют фиксированная заработная плата и избыточное предложение труда. В современном (промышленном) секторе экономики заработная плата определяется предельной производительностью труда и тоже имеется избыточное предложение труда. С точки зрения У. Льюиса, в данной ситуации для модернизации экономики необходим процесс перераспределения ресурсов из аграрного сектора в промышленный. При этом нужно решить две основные проблемы - проблему накопления и проблему занятости. Поэтому модернизация представляется у Льюиса как способ перераспределения трудовых и материальных ресурсов между секторами. Регулятором в таком случае выступает межсекторный рынок.

При избытке рабочей силы в промышленности используются главным образом трудозатратные технологии, которые обеспечивают занятость и отток людей из сельскохозяйственного сектора. В результате заработная плата растет и изначально высокая норма прибыли предпринимателя в промышленном секторе экономики снижается. Одновременно с этим занятость в аграрном секторе падает и заработная плата растет. Рост заработной платы ведет к увеличению покупательной способности и, следовательно, к увеличению накоплений.

Модель Льюиса не лишена недостатков, но она дала толчок к развитию множества математических моделей модернизации дуалистической экономики. Подобным примером может быть модель, разработанная Дж. Феем и Г. Ранисом<sup>5</sup>. Она состоит из трех стадий: натуральной, промежуточной и рыночной.

На первой стадии уменьшается численность аграрного населения, которая не выражается в сокращении сельскохозяйственного производства. Подобное сокращение ведет к появлению сельскохозяйственного излишка, который используется как главный источник первоначального накопления капитала.

На промежуточной стадии отток аграрного населения в промышленную сферу ведет к снижению производительности в сельском хозяйстве и, следовательно, к росту цен на его продукцию. Таким образом, для привлечения трудовой силы в промышленность необходимо поднять ставки на оплату труда.

Третья (рыночная) стадия наступает тогда, когда и в аграрном секторе, и в промышленном секторе заработная плата определяется предельной производительностью труда.

Другим направлением совершенствования теории дуалистической экономики стало создание многосекторных моделей. В них, наряду с сельским хозяйством и промышленностью, включаются сектор услуг и экспортоориентированный сектор. Такие модели были созданы для Аргентины, Перу, Филиппин и других стран.

Интересным развитием данной теории могут служить идеи, которые выдвинули в своей статье "Экспортная специализация и экономический рост" Т. Плюмер и М. Графф<sup>6</sup>. Представленные ими эмпирические оценки поддерживают некоторые гипотезы "новой" концепции торговли. Вопреки неоклассической теории, торговая специализация действительно влияет на экономические характеристики. Правильно "угаданная" отрасль специализации может увеличить выпуск на несколько процентов. Более того, конкурентное преимущество в производстве технологически сложных товаров увеличивает экономический рост.

Правда, в рассматриваемом подходе есть несколько "но". Во-первых, для успешного воплощения этой стратегии в торговой политике правительство должно командовать надежными политическими инструментами для того, чтобы влиять на международную конкуренцию одного сектора в пользу другого. Во-вторых, конкурентное преимущество должно влиять на макроэкономические характеристики, особенно на темп роста. В-третьих, правительство должно знать наперед, какие отрасли будут иметь положительное влияние на рост экономики. И наконец, страна должна уметь получать выгоду от стратегической торговли, несмотря на контрмеры, предпринимаемые другими странами. Надо понимать, что даже самая лучшая торговая политика может оказаться обузой, если другие страны воздвигают выравнивающие торговые барьеры или нацелены на ту же отрасль.

Другой подход к концепциям международной торговли и развития стран продемонстрировали Э. Хекшер и Б. Олин. Они разработали теорию межстрановой торговли. Их неоклассическая теория исходит из того факта, что все государства имеют одинаковый доступ к технологиям производства всех товаров. Однако в различных странах существуют различные цены ресурсов, поэтому государства с дешевой рабочей силой будут иметь преимущество при производстве трудоемких товаров, а страны с невысокой ценой капитала - в производстве капиталоемких товаров.

Торговля сбалансирована для обеих стран, так как стоимость экспорта равна стоимости импорта. Таким образом, неоклассическая теория

считает, что с ростом международной торговли растут и выгоды участвующих в ней государств. Однако полная специализация на производстве одного какого-либо товара невозможна в силу роста альтернативных издержек. Выгоды относительной специализации значительны. Более того, они способствуют выравниванию цен факторов производства, так как в результате международной специализации повышается спрос на те факторы производства, которые имеются в избытке.

С точки зрения неоклассиков, развитие означает полное использование сравнительных преимуществ каждой страны в международной торговле. Поэтому, чтобы стимулировать рост экономики, государство должно следовать экономической политике, ориентированной вовне.

Так как оба подхода, и неоклассический и неокейнсианский, были подвергнуты довольно сильной критике, крупный шведский ученый К.Г. Мюрдаль предложил совсем другой подход, который получил свое развитие в институциональных и неинституциональных концепциях.

С точки зрения Мюрдаля, главная причина несбалансированности экономики состоит в недоиспользовании трудовых ресурсов. Люди, не заинтересованные в своем труде, работают плохо и мало. В большинстве стран не преодолено презрительное отношение к физическому труду. И в этом повинна, прежде всего, система национальных ценностей.

Для преодоления отсталости, полагает Мюрдаль, прежде всего, необходимо изменить систему возмещения трудовых затрат. Главная проблема состоит не в росте накопления, а в обеспечении населения продовольствием таким образом, чтобы стимулировать более интенсивный, производительный труд. Мюрдаль ратует за такое развитие, которое не увеличивает богатства богатых, а повышает благосостояние бедных.

Похожие идеи выдвигал Т. Шульц, который первым обратил внимание на понятие человеческого капитала. С точки зрения исследователя, именно вложения в человеческий капитал и рост ценности человеческого труда становятся важнейшими факторами преобразования экономики, модернизации экономических и юридических институтов. Развитие понимается не просто как повышение темпов экономического роста, а как инвестиции в человеческий капитал и ликвидация бедности.

Интересную идею продемонстрировал У. Эстерли в своей работе “Неравенство действительно ведет к недостаточному развитию”<sup>7</sup>. Автор рассмотрел гипотезу К. Соколова и С. Энгермана<sup>8</sup> о том, что в слаборазвитых странах различные по размерам земельные наделы ведут к неравенству, и нашел ей эмпирическое подтверждение. Собственные исследования автора показали, как именно неравенство влияет на развитие экономики: большое неравенство препятствует развитию механизмов, через которые достигается экономическое развитие. Неравенство приводит к тому, что не каждому члену общества доступно обучение и, следовательно, экономические институты не функционируют, как должно.

Таким образом, в развивающихся странах следует обращать внимание на развитие социальной сферы и доступность обучения всем слоям населения.

Если суммировать многочисленные исследования по проблемам экономического роста, то можно обнаружить интересный факт: многие исследователи в качестве наиболее значимого фактора макроэкономического роста называют образование. Этот фактор оттеснил в настоящее время такие важные переменные, как сбережения и рост населения.

<sup>1</sup> *Murphy K., Shleifer A., Vishny R.* Industrialization and the Big Push // *J. of Political Economy.* 1989.

<sup>2</sup> *Allen F., Gale D.* Diversity of Opinion and Resource Allocation / Comparing Financial Systems, MIT press. Cambridge, 2000.

<sup>3</sup> *Singer H.W.* International Development: Growth and Change. N.Y., 1964.

<sup>4</sup> *Guillaumont P., Jeanneney S.* Big Push versus Absorptive Capacity How to Reconcile the Two Approaches // World Institute for Development Economic Research. Discussion Paper. 2007. □ 5.

<sup>5</sup> *Fei J., Ranis G.* A Model of Growth and Employment in the Open Dualistic Economy: The Case of Corea and Taiwan // *The J. of Development Studies.* 1975. Vol. 12. □ 1.

<sup>6</sup> *Plümper T., Graff M.* Export specialization and economic growth // *Review of International Political Economy.* 8:4. 2001. Winter.

<sup>7</sup> *Easterly W.* Inequality does cause underdevelopment. N.Y., 2005.

<sup>8</sup> *Sokoloff K.L., Engerman S.* Institutions, Factor Endowments and Paths of Development in the New World // *J. of Economic Perspectives.* 2000. Vol. 14. □ 3.

Поступила в редакцию 07.04.2010 г.